

СидД

ЖУРНАЛ ДЛЯ
СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ
СЕМЕЙНОГО УСТРОЙСТВА
И ПРОФИЛАКТИКИ
СОЦИАЛЬНОГО
СИРОТСТВА

№3
(15)
09 / 2021

**ТРУДНО,
КОГДА ТИХО**
ЗАЧЕМ
ПОСТИНТЕРНАТНОЕ
СОПРОВОЖДЕНИЕ
В РОССИИ?

16+

Позиция 3 <u>КАК СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ТИХО</u>	Научный подход 26 <u>ВЫЛЕЧИТЬ ДЕТСКУЮ ТРАВМУ</u> Что возможно уже сейчас?
Ориентиры 5 <u>СОБЫТИЯ ОСЕНИ</u> Конференции, статьи, изменения в законодательстве, важные для специалистов	Практики 31 <u>ОЧЕНЬ ПОСТОЯННЫЙ ВЗРОСЛЫЙ</u> Как взаимоподдержка помогла наставническому проекту выжить без финансирования
Тема номера 10 <u>ТРУДНО, КОГДА ТИХО</u> Зачем постинтернатное сопровождение в России? 15 <u>ПЯТЬ СЛАБЫХ ЗВЕНЬЕВ</u> Как улучшить постинтернатное сопровождение в России?	Возможности 39 <u>КАРТА ПРАКТИК</u> 43 <u>КАЛЕНДАРЬ ДЕДЛАЙНОВ</u> Какие возможности не упустить в ближайшие два месяца
Истории 20 <u>КАК МЫ ПОВЗРОСЛЕЛИ?</u> Что именно дает наставник?	

7 ЛЕТ
ФОНД
ТИМЧЕНКО

«Электронный журнал для специалистов семейного устройства и профилактики социального сиротства „Сид“»

№ 3 (15) октябрь 2021

Периодичность выхода
4 раза в год

Распространение
Бесплатно по подписке

Редакция и подписка на журнал
sjournal@timchenkofoundation.org

Сайт
<http://deti.timchenkofoundation.org/magazine/>

«Журнал „Сид“» издаётся при поддержке Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко

Научный редактор
Кандидат социологических наук, руководитель программы «Семья и дети» Эльвира Гарифулина

Главный редактор
Юлия Гугова

Арт-директор, дизайнер
Андрей Ситников

Бильдиредатор
Анна Лосева

Корректор
Анастасия Мазеина

Над номером работали
Татьяна Арчакова, Сергей Гурьянов, Елена Максимова, Анна Гурьянова, Ирина Аргинская, Ольга Саврасова, Елена Познахарева

Фотографии
Юлия Лисняк, Александр Паниотов, Надежда Ли, Наталья Бочкова, Юлия Савинова, а также предоставлены Фондом Тимченко, организациями, упомянутыми в журнале

Фото на обложке
Александр Паниотов

Производство
Настоящая редакция (ИП Гугова Ю. Ю.)
настоящаяредакция.рф

Использование материалов — с согласия редакции. Обращайтесь по электронной почте.

Аудитория: 16+

© Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко, 2021.

**Эльвира
Гарифулина**

Кандидат
социологических наук,
руководитель программ
Фонда Тимченко,
научный редактор
«Электронного
журнала для
специалистов сферы
семейного устройства
и профилактики
социального сиротства
„Сид“»

КАК СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ТИХО

Уважаемые коллеги, разделяя мнение профессионального сообщества, мы много раз писали, что кровная семья — лучшая среда для развития ребенка. Если она недоступна, появляется семья замещающая. Но если нет и ее, и ребенок находится в учреждении, на первый план выступают значимые взрослые, в том числе наставники. В фокусе свежего номера «Сид» — наставничество и постинтернатное сопровождение: их потенциал, особенности, векторы развития.

Что важно в постинтернатном сопровождении и для чего оно необходимо? Ответ мы искали у представителей органов опеки и попечительства, специалистов бюджетных организаций сферы защиты детства и негосударственных. Но все аргументы в пользу постинтерната отходят в тень перед фразой, брошенной выпускником детского учреждения: «Первое время трудно, потому что тихо». В исследовании «Трудно, когда тихо» ([подробнее — в рубрике «Тема номера», стр. 10](#)) много статистики, фактов, примеров и мнений, за которыми стоит беззащитность и одиночество молодых взрослых, отчаянно боящихся мира вне привычных стен.

Что можно улучшить в постинтернатном сопровождении — разбираем в материале «Пять слабых звеньев» ([подробнее — в рубрике «Тема номера», стр. 15](#)). В нем не просто названы несовершенства услуги, но, что ценно, предложены варианты решения проблем.

В этот раз в подготовке текстов о постинтернатном сопровождении вместе с журналистами и экспертами участвовали авторы дети и молодые взрослые. Кому, как не им, лучше

знать, что меняется в жизни с появлением наставника? Что полезного дает постинтернатное сопровождение, а чего они в нем не нашли, но хотели бы видеть? В материалы включен опыт и взгляд на происходящее со стороны тех, о ком заботятся. А в подборке «Как мы повзрослели» ([подробнее — в рубрике «Истории», стр. 20](#)) собраны истории молодых взрослых, которые получили постинтернатное сопровождение. Что именно оно им дало и как повлияло на их жизнь?

Новость, которой хочется поделиться: благодаря социально-просветительскому проекту «Азбука семьи» переиздана книга «Мальчик, которого растили как собаку». Горячо рекомендую к чтению. Ее автор — психиатр и исследователь в области охраны психического здоровья детей Брюс Перри. Опираясь на научные данные и достижения в нейробиологии, он разработал особую методику картирования функций мозга и связанную с ней модель терапии. Один из выводов Перри: ребенка, пережившего травму, лечит не время, а новый опыт. Важно создавать как можно больше возможностей для позитивного взаимодействия с людьми и в этом необходимы союзники — поддерживающая среда из родственников, соседей, учителей, наставников, просто значимых взрослых, даже других детей. Подробнее о том, что самого полезного для специалистов защиты детства описал Брюс Перри, — в нашем материале «Вылечить детскую травму» ([подробнее — в рубрике «Научный подход», стр. 26](#)).

Мы также продолжаем рассказывать об организациях, работающих по всей России, не только в Москве и Санкт-Петербурге. В этот раз вы

узнаете, как в сложный период пандемии центр социально-педагогической поддержки «Все свои» в Красноярске не просто выжил, а сохранил возможность детям общаться с волонтерами и наставниками. На что способна взаимовыручка — в репортаже «Очень постоянный взрослый» ([подробнее — в рубрике «Практики», стр. 31](#)).

Как всегда, мы рассказываем о самых важных для специалистов исследованиях и событиях осени ([подробнее — в рубрике «Ориентиры», стр. 5](#)). Мы уже писали в «Сид» о двух исследованиях, авторы которых изучали причины помещения детей в детские учреждения, в том числе [помещения временного, по заявлению родителей](#). Последняя проблема стала основой для мастер-школы, прошедшей 28–29 сентября в Новосибирске, организатором выступили Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко и Благотворительный фонд «Ключ» при поддержке Благотворительного фонда «Солнечный город». На мероприятии эксперты не только делились результатами исследования, но и говорили об инструментах и формах поддержки, которые опираются на технологию ра-

боты со случаем и позицию социального координатора или куратора случая. Результативность этой технологии, то, что она действительно снижает риск попадания ребенка в детское учреждение по заявлению родителей, подтвердили многие участники мастер-школы. [Подробнее о мероприятии, кураторах случая, разнообразии услуг и ситуациях, когда привлечение таких специалистов позволяет сохранить ребенка в семье, мы обязательно расскажем в следующем «Сид».](#)

И снова я благодарю всех, кто делится с нами информацией о практиках, открытиях и проверенных методиках в сфере защиты детства, об обучающих и развивающих мероприятиях. Анонсы последних мы собрали в «Календаре дедлайнов» ([подробнее — в рубрике «Возможности», стр. 43](#)). Ваши рекомендации книг, материалов, исследований мы всегда ждем на почту [sdjournal@timchenkofoundation.org](mailto:sjournal@timchenkofoundation.org). Самые интересные попадут в следующий номер журнала.

Фото Michal Jarmoluk с сайта Pixabay

СОБЫТИЯ ОСЕНИ

КОНФЕРЕНЦИИ,
СТАТЬИ, ИЗМЕНЕНИЯ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ВАЖНЫЕ
ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ

ИЗУЧИЛИ, КАК ДАТЬ ДЕТЯМ БЛАГОПОЛУЧИЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ

у 50%

участников снизился риск тревожности после прохождения хорошо структурированной программы психологического образования и развития жизненных навыков

Если закрыть все интернатные учреждения нельзя, надо разобраться, что же в них работает на благополучие детей. Новый обзор международных исследований Галины Семьи в журнале «Социальные науки и детство» показывает, что такие факторы есть, хотя разобраться в них будет непросто. Например, у детей, живущих в учреждениях, более высокое качество жизни связано с низким уровнем тревожности и готовностью принять поддержку. Детям, живущим в семьях, безусловно, тоже полезно сохранять спокойствие и обращаться за помощью. Только вот на их оценку качества собственной жизни это не влияет. У всех детей похожий набор защитных факторов, но вклад каждого из них может отличаться в зависимости от условий.

Наличие сиблингов и хорошие отношения с ними служат защитой от развития психологических проблем у подростков в учреждениях. Но в том же исследовании оказалось, что у детей младшего возраста психопатологические симптомы были выражены сильнее, чем у подростков, хотя отношения с братьями и сестрами — более дружественные. Получается, конфликты подростков-сиблингов — не всегда помеха их благополучию (но никакое исследование не отвечает на вопрос, стоит ли оставлять братьев Васю

и Петю в одной группе, если они дважды за неделю подрались).

Есть ли простые, интуитивно понятные закономерности? Во-первых, дети лучше развиваются в учреждениях с наименьшим количеством детей в целом, с наименьшим количеством детей на одного воспитателя и несколькими постоянными воспитателями. Во-вторых, тренинги развития жизненных навыков работают: научиться контролировать уровень стресса и тревоги, освоить азы психологической самопомощи можно и живя в учреждении. Нужен четко структурированный тренинг, в котором много практики, — для таких программ эффективность подтверждается. В-третьих, социальная стигматизация действительно влияет на психологическое благополучие детей: живя в обществе, невозможно абстрагироваться от предвзятого отношения.

Татьяна Арчакова

ВЫЯВИЛИ КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ

Команда социологов JetBrains вместе с БФ «Найди семью» провела исследование проблем, с которыми сталкиваются замещающие семьи.

Самые серьезные проблемы приемных родителей связаны с обучением детей (39%). По распространенности они опережают и психологические трудности детей (36%), и даже проблемы с поведением (36%). Далеко не у всех помогающих организаций есть инструменты влияния на школу или колледж. Поэтому чаще всего приемные родители обращаются в фонды за услугой, которая доступна и хорошо отработана, — за психологической помощью для себя (86%).

Очевидная находка: важно разделять функции контроля и помощи, иначе родители не будут доверять специалистам и обращаться к ним. Теперь эту позицию можно подтверждать результатами исследования. Кстати,

стратегию «не обращаться за помощью» приемные семьи выбирают довольно часто: 17% замещающих семей говорят, что никогда этого не делали.

Неожиданная находка: приемные родители считают, что повышение качества отдыха приемной семьи поможет предотвращать возвраты. Сюда входит и семейный отдых, и подходящие лагеря для детей, и отдых («передышка») для родителей.

Исследование проведено при поддержке международного конкурса молодых исследователей Research Got Talent исследовательской ассоциации ESOMAR. Ежегодно этот конкурс объединяет команды молодых исследователей-социологов и некоммерческие организации, которые предлагают им свои запросы.

39%

приемных родителей сталкиваются с проблемой в обучении детей

Татьяна Арчакова

СОЦИАЛЬНЫЙ КООРДИНАТОР КАК ПАНАЦЕЯ

В 40–80% случаев можно обойтись без временного помещения ребенка в детское учреждение, говорится в исследовании, выполненном по заказу Благотворительного фонда Елены и Геннадия Тимченко. Способствует этому введение позиции социального координатора.

Социальный координатор (куратор случая) — специалист, который

начинает работать с семьей, в том числе когда появляется риск временного помещения ребенка в детское учреждение по заявлению родителей. Куратор случая выстраивает с семьей доверительные отношения, понимает ее трудности и возможности, организует помощь профессионалов, отслеживает результаты.

Авторы исследования пришли к выводу, что ребенок может попасть под опеку государства, даже когда родители ценят его и не хотят терять. Это может быть вынужденной мерой, чтобы получить необходимые услуги, например, медицинские,

В **40–80%**

случаев можно
обойтись без
временного помещения
ребенка в детское
учреждение

или разобраться с накопившимися проблемами: сделать ремонт, уехать на заработки, пройти лечение от зависимости. Технология работы со случаем позволяет и сохранить ребенка в семье, и решить наболевший вопрос. В Томской, Тамбовской, Новосибирской областях, где появилась позиция социального координатора, показатели сохранения ребенка в кровной семье увеличиваются.

— По сути социальный координатор — это кризисный менеджер, — считает Инна Голенья, психолог Службы по устройству детей в семью. — Он входит в семью в кризисе, которая зачастую не способна обратиться за помощью самостоятельно, у нее нет на это сил. Куратор должен обладать хорошими коммуникативными навыками и интересоваться не только проблемами ребенка или пары «мать — ребенок», а работать с семьей как с системой, на принципах партнерства, оставляя за ней право на свой уклад и образ жизни.

— Куратор случая не действует в одиночку, — говорит Эльвира Гарифуллина, руководитель программы «Семья и дети» Фонда Тимченко. — Он координирует работу специалистов из разных ведомств и собирает команду под потребности каждой семьи. Важную роль играет индивидуальный план работы с семьей, в создании

которого участвуют и сами члены семьи.

28–29 сентября в Новосибирске прошла мастер-школа «Практики временного помещения детей в учреждения: подходы, сложности и возможности». Специалисты со всей России ознакомились с практикой внедрения позиции социального координатора, чтобы распространить опыт в своих регионах.

— На мастер-школе можно было увидеть спектр подходов к разным ситуациям на разных территориях, как технология работы со случаем реализуется в разных условиях, — рассказывает участница мастер-школы, социальный педагог и руководитель Центра профилактики социального сиротства Ирина Шелпакова. — Ведение случаев в сельской местности или маленьком городе будет отличаться от ведения их в столице и требовать от куратора определенных компетенций и ресурсов. Мы рассматривали кейс фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам» — сопровождение случая, где у мамы имеются психические нарушения. Было интересно выстраивание коммуникаций с разными структурами в ходе оказания помощи такой семье, особенно привлечение медицинских работников.

Елена Максимова

фото Gerd Altmann с сайта Pixabay

ПОНЯЛИ, КАК ИЗМЕРИТЬ ЖИЗНЕСПОСОБ- НОСТЬ СЕМЬИ

Специалисты Московского городского психолого-педагогического университета перевели и исследовали на российской выборке Шкалу оценки жизнеспособности семьи (Family Resilience Assessment Scale, FRAS).

Что оценивается? Жизнеспособность семьи — одно из важнейших условий для восстановления семейной системы после кризисных событий; для сохранения ее устойчивости; для развития способности гибко реагировать на вызовы, меняться, адаптироваться и развиваться. Оригинальная шкала FRAS состоит из 54 пунктов и включает 6 разделов:

1. Семейная коммуникация — способность членов семьи признавать проблемы и находить решения.
2. Использование социальных и экономических ресурсов.
3. Позитивный прогноз — способность объединиться для совладания с неблагоприятным событием и мобилизовать все свои ресурсы.
4. Семейная связность — способность объединяться и поддерживать друг друга и в то же время признавать различия.
5. Семейная духовность — выработка ориентиров для осмысления своей жизни.
6. Осмысление трудностей — способность «вписывать» неблагоприятные события в историю своей

жизни и понимать свои реакции на них.

Зачем нужна адаптация? Перевод недостаточно из-за культурных различий. В российской выборке оказалось, что баллы по «семейной духовности» не связаны с общей жизнеспособностью семьи, а вопросы не подходят людям, чьи духовные переживания не связаны с религией. Поэтому на русском языке этого раздела не будет. А в некоторых странах Азии разделов стало больше — из «социальных и экономических ресурсов» выделена поддержка родственников и местного сообщества как отдельный фактор.

Где взять этот инструмент оценки? В статье Гусаровой Е. С., Одинцовой М. А., Сороковой М. Г. Шкала оценки жизнеспособности семьи: [адаптация на российской выборке.](#)

Полезная ссылка:

[семинар-презентация](#)

[Шкалы оценки](#)

[жизнеспособности](#)

[семьи](#)

Татьяна Арчакова

ТРУДНО, КОГДА ТИХО

ЗАЧЕМ
ПОСТИНТЕРНАТНОЕ
СОПРОВОЖДЕНИЕ
В РОССИИ?

фото Kathy Bugajsky from Pixabay

НУЖНО ЛИ ВЫПУСКНИКАМ ДЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПОСТИНТЕРНАТНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ? И, ЕСЛИ ДА, КАКИМ ОНО МОЖЕТ БЫТЬ В РОССИИ? «СИД» РАЗБИРАЛСЯ В ЭТОМ ВМЕСТЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОРГАНОВ ОПЕКИ, ОБЩЕСТВЕННЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ, РАБОТНИКАМИ НКО И САМИМИ ДЕТЬМИ.

КОГДА НАСТУПАЕТ ЗРЕЛОСТЬ?

По статистике Минпросвещения, по состоянию на конец 2020 года в России до 600 детских домов, в которых воспитывается более 20 тысяч детей. Выходят ли они оттуда готовыми к жизни?

Практикующий психолог, сопровождающий психолог программы «Наставничество» БФ «В твоих руках» Евгения Шевченко подчеркивает: юридическая зрелость не равна личностной, психологической и социальной зрелости. Это отмечают не только психологи, но и исследователи физиологии мозга. Например, исследование об особенностях развития лобных долей и управляющих функций показывает, что скачок в структурном развитии мозга происходит в возрасте 16–19 лет, при этом существует значительная вариабельность развития управляющих функций, обусловленная окружением ребенка, мотивацией, культурной средой. В переводе на русский — даже физически наш мозг полностью созревает лишь после совершеннолетия.

Еще сложнее выпускникам детских домов. Из-за особенностей жизни в учреждении часто у них не сформированы необходимые бытовые жизненные навыки: управление финансами, самообучение, общение, установление личных границ. У них возникают трудности в построении личной жизни. По данным последнего исследования фонда «Дети наши», 60% из всех опрошенных респондентов-выпускников не имеют семьи и детей, а 7% воспитывают детей в одиночку.

Организация «Старшие Братья Старшие Сестры» в своем еще не опубликованном исследовании, проведенном среди выпускников детдомов методом полуструктурированного интервью, выявила такие фундаментальные задачи выпускников, с которыми самостоятельно справиться не удастся ни сразу после выпуска, ни по прошествии некоторого времени:

- установление финансового благополучия,
- получение образования,
- профессиональное самоопределение и трудоустройство,
- получение и обустройство собственного жилья,
- встраивание в социум,
- получение навыков коммуникации,
- взаимодействие с официальными органами.

20 000

детей находятся в детских домах России по статистике Минпросвещения

Задачи, с которыми сталкиваются совершеннолетние выпускники детдомов, никогда ранее перед ними не ставились. Больше того, вчерашние детдомовцы могут даже не понимать, что такие задачи в принципе существуют.

ЧТО ЖДЕТ НА ВЫХОДЕ?

— Выпускники остро переживают одиночество. Раньше они были окружены большим количеством людей, — говорит куратор-психолог общественной организации «Старшие Братья Старшие Сестры» Вероника Тардова. — В нашем исследовании дети говорили: «Первое время трудно, потому что тихо». Осознаешь, что ты никому в этом мире больше не нужен. Раньше был воспитатель, теперь его нет.

Вчерашние дети сталкиваются с настоящим страхом. «(Сложно) свыкнуться, что ты одна живешь в квартире. Одиночество это было тяжело, там я привыкла, что вся группа с тобой, там в комнате по 2, 3, по 5 человек, а тут ты одна. Для меня это было страшно, да, первое время мне было очень страшно», — говорила одна из участниц исследования «Старших Братьев Старших Сестер».

Осложняется все непростым психологическим багажом. Евгения Шевченко объясняет, что молодые взрослые с таким опытом отличаются тотальным недоверием или, наоборот, чрезмерным доверием к окружающим, отсутствием самоконтроля и адекватной самооценки, эмоциональной незрелостью, импульсивностью, неспособностью брать на себя ответственность и отказывать. Перед молодым человеком с множеством внутренних противоречий встает масса проблем, сложных даже для обычного взрослого.

В 2016 году в Минобрнауки (с 2018 года из него выделили Министерство просвещения, которое сейчас занимается вопросами детей, оставшихся без

попечения родителей) заявили, что только около четверти выпускников из числа детей-сирот успешно адаптируются в обществе. Более актуальную цифру найти сложно: масштабных исследований на этот счет в последние годы не проводилось. По данным фонда «Дети наши», только около 40% выпускников детдомов выходят на связь с представителями организации и готовы рассказывать о своей судьбе.

СОПРОВОЖДЕНИЕ ПО ЗАКОНУ

Понятие постинтернатного сопровождения в России как вид госпомощи сиротам появилось в 2010–2011 годах. Такая поддержка в стране должна быть гарантирована выпускникам учреждений с 18 до 23 лет. Есть определение и для человека, осуществляющего такое сопровождение, — «постинтернатный воспитатель». Требования со стороны государства к нему не такие серьезные, как, например, к работнику органов опеки и попечительства — соискатель на должность «постинтернатного воспитателя» должен предоставить пакет документов, пройти специальную подготовку, заключить договор с организацией, предоставить автобиографию.

Сопровождение для выпускника детдома добровольно — он может заключить с социальными службами договор по личному заявлению. Как правило, это трехсторонний договор между получателем услуги, органами опеки и попечительства и организацией, которая эти услуги оказывает. Организация эта может быть разной — в зависимости от региона. Где-то — Координационный центр по адаптации детей-сирот, где-то — Центр социального обслуживания, где-то — Центр помощи семье и детям. Должен быть составлен индивидуальный план сопровождения, а осуществлять сопровождение могут в том числе специалисты разного профиля: педагог-психолог, специалист по социальной работе, юрисконсульт и т. д.

План составляется исходя из уровня социализации и готовности выпускника к самостоятельной жизни. Как правило, выделяют три типа индивидуальных программ: «адаптационный» — для почти готовых к жизни выпускников; «базисный» — для тех, кого нужно интенсивно сопровождать; «кризисный» — для выпускников с нарушениями в психическом или физическом развитии.

Примерные планы, программы, порядок сопровождения каждый регион прописывает сам. Кроме ряда федеральных законов, правовым основанием постинтернатного сопровождения являются принимаемые на региональном уровне нормативные акты. В столице, например, еще в 2010 году был принят закон «Об организации опеки, попечительства и па-

КАКИЕ ВИДЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ БЫВАЮТ?

1. ИНДИВИДУАЛЬНОЕ: КАЖДЫМ РЕБЕНКОМ ЗАНИМАЕТСЯ ОДИН ЧЕЛОВЕК:

1.1.

Куратор

Специалист, который «ведет» ребенка в новой жизни. Может оказывать юридическую, психологическую поддержку, помогать в социальной адаптации.

Пример: Программа «Мое завтра» АНО «Родительский центр «Подсолнух». Психологическое постинтернатное сопровождение — за каждым из воспитанников закрепляется представитель. Помощь можно получать до 35 лет. В «Подсолнухе» исходят из того, что каждый выпускник нуждается в такой помощи, поэтому кураторы приходят в детские дома и еще там стараются заинтересовать воспитанников в получении такого вида помощи.

1.2.

Наставник

Становится более

близким человеком для выпускника детдома, чем куратор.

Пример: Общественная организация «Старшие Братья Старшие Сестры». Наставник здесь призван стать именно старшим братом — очень близким человеком, который сможет сходить с подопечным в кино и обсудить переживания, разделить радость. Этот человек становится «своим взрослым» для выпускника детдома. «Наставник в этой ситуации не имеет специфической подготовки в юридической теме, — объясняет куратор-психолог организации Вероника Тардова. — Это друг, который дает поддержку и больше тепла».

1.3.

Мастер

По аналогии с отношениями подмастерья и мастера в ремесленных мастерских. Речь идет о наставничестве на предприятиях, в организациях, куда трудоустраиваются выпускники или куда они идут учиться. Это старший товарищ, который вводит выпускника детдома в мир работы/учебы.

тронажа в городе Москве», который и ввел понятие постинтернатного воспитания и должность постинтернатного воспитателя.

Отдельно стоит отметить, что в пункте 59 приложения к Постановлению Правительства России № 481 от 24 мая 2014 года говорится в том числе о возможности взаимодействия организаций для детей-сирот с НКО и волонтерами для «обеспечения сопровождения детей..., развития и социальной адаптации детей, подготовки к самостоятельной жизни и оказания детям юридической помощи», что открывает возможность для работы НКО в постинтернатном сопровождении и наставничестве.

КАК РАБОТАЕТ ГОСУДАРСТВО?

В Министерстве просвещения указывают, что программы постинтернатного сопровождения работают почти во всех регионах страны, в 52 субъектах работает сеть ресурсных координационных центров для специалистов, которые занимаются вопросами социальной адаптации. Также в субъектах РФ широко распространены практики индивидуального наставничества в социальной сфере, корпоративного наставничества (помощь в социальной адаптации через профессиональное самоопределение), наставничества на рабочем месте.

Более того, сейчас Минпросвещения совместно с другими федеральными органами разрабатывает законопроект, который должен вывести работу по постинтернатному сопровождению на более системный масштабный уровень — предлагается в том числе распространить уже имеющиеся лучшие региональные практики.

Постинтернатное сопровождение в исполнении государства добровольно — это сразу несколько проектов, которые реализуются параллельно. Так, в Омской области оборудованы пять тренировочных квартир при детдомах. После выпуска совершеннолетним предлагают несколько проектов: например, они могут получить навыки ведения бизнеса; с ними проводят образовательный модуль «Навстречу взрослой жизни», где различные ведомства и государственные учреждения рассказывают о проблемах, с которыми можно столкнуться за пределами детдома. Также проводится индивидуальное консультирование выпускников, специалисты посещают их по месту жительства, информируют их о возможных льготах и мерах поддержки.

В фонде «Расправь крылья» отмечают: классифицировать постинтернатное сопровождение можно и по другим основаниям. Например, можно разделять виды помощи по порядку ее оказания: заявительный,

Пример: Фонд поддержки семьи и детей «Хранители детства» помогает подросткам-сиротам, детям из приемных и кризисных семей из 19 регионов России сделать осознанный выбор профессии и выстроить план профессионального развития при поддержке наставников. Подростки, начиная с 14 лет, получают

возможность пройти стажировку или практику в различных международных и российских компаниях под руководством корпоративных наставников, которые проходят специальное обучение. В программе участвуют такие компании-партнеры, как Мегафон, Ланит, ЕУ, Lenovo, House, Burger King и др.

2. ГРУППОВОЕ ПОМОЩЬ ОКАЗЫВАЕТСЯ НЕ ИНДИВИДУАЛЬНО, А В ГРУППЕ

2.1. Равный равному
Клубы выпускников, в которых они помогают друг другу в социальной адаптации, находясь при этом под присмотром какой-либо организации.

Пример: В проекте государственного Центра социальной помощи семье и детям Пушкинского района «АИСТ» (Санкт-Петербург) «Как научиться просто жить» выпускники детдомов знакомятся с уже адаптировавшимися в жизни ровесниками. Они проводят встречи

в самих детских учреждениях, в «социальных гостиных» центра «АИСТ», в квартирах участников клубного актива. Актив группы разъясняет участникам порядок получения жилья, объясняет, какие документы потребуются для этого, как разобратся в форме договора найма, обсуждают и решают бытовые вопросы. Рассказывают, как организовать самостоятельную жизнь.

2.2. Центр сопровождения
Специалисты закрепляются не за конкретным ребенком, а за направлением работы, при этом услуги оказываются стационарно.
Пример: Программа «Центр взросления» самарской общественной организации «Домик детства». «По факту это частный дом с участком, куда ребята приходят по

выявительный или мониторинговый; можно разделить по взаимоотношениям куратора с подопечным — становится ли он равным или выступает в качестве специалиста.

У фонда есть внутренняя классификация видов постинтернатного сопровождения, которую назвали «модели социальной адаптации». В ней учтены разные критерии: возраст выпускника; характер его занятости; срочность оказания социальной помощи; количество проблем, решаемых в рамках модели, — тут их, например, разделяют на комплексные и специализированные (узконаправленные); по характеристике основного процесса социальной адаптации, на который ориентирована модель: формирование, предупреждение, компенсация, поддержка, сопровождение.

КАК ОРГАНИЗОВАНО ПОСТИНТЕРНАТНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМ?

«Старшие Братья Старшие Сестры» — пример организации, которая пользуется международным опытом сопровождаемого взросления. Программе Big Brother Big Sister уже больше ста лет, зародилась она в начале XX века в Северной Америке, когда судебный клерк понял, что трудным подросткам будет легче выйти на правильную жизненную траекторию, если у них будет человек, заменяющий им старшего брата или сестру.

Сейчас программа действует во многих странах мира, но стоит понимать, что есть существенные отличия: если в российской действительности она направлена на работу с выпускниками детдомов, то во многих зарубежных странах — на работу с детьми, которые преступили закон, которые выросли в приемных семьях и т. д.

В Израиле тоже есть интернаты, которые, как и в России, разделены между министерствами просвещения и социальных услуг.

— Мы были одной из первых некоммерческих организаций, которая занялась постинтернатным сопровождением в 2000 году, за нами появилось еще несколько, — рассказал руководитель программ развития и подготовки кадров некоммерческой организации Lamerhav Натан Гельман. — Государственное сопровождение появилось только в 2015 году: были объявлены две программы по линиям министерства просвещения и министерства социальных услуг. Это произошло благодаря инициативе снизу.

В Израиле государственное постинтернатное сопровождение ведется от 18 до 25 лет, НКО предлагают услуги до 30 лет. Обычно с ребенком начинают общаться за год до окончания школы — и готовят

необходимости, не по расписанию, — рассказал директор «Домика» Антон Рубин. — Кто-то проводит время, кто-то решает проблему, кто-то чему-то учится. У нас есть швейная и столярная мастер-

ские, проходят кулинарные мастер-классы, есть приусадебный участок, где они сами выращивают овощи и фрукты, есть групповые и индивидуальные психологические занятия».

Примечание: Классификация разработана авторами Сид при поддержке фонда «Расправь крылья».

его к выходу не на работу, а в армию: в Израиле она обязательна для всех. Одна из главных задач как для государственного сопровождения, так и для негосударственного, — помочь юношам и девушкам попасть в армию и достойно там отслужить.

— Это еще один важный институт социализации в стране, — говорит Гельман. — Более того, таких льгот у сирот в Израиле, как в России, нет: квартиру, например, такому ребенку не дают. Гораздо больше льгот в армии.

Постинтернатное сопровождение, считает Гельман, нужно для всех, но организация, по сути, отбирает детей, которым будут оказываться услуги: из всех будущих выпускников, с которыми начинают работать, организация выбирает тех, кто будет продолжать с ними контакт. Человек, который получает услугу постинтернатного сопровождения в Lamerhav, часто имеет сразу двух менторов: профессионала и волонтера. Они разделяют свой труд: например, есть тот, кто специализируется на экономических услугах, и есть тот, кто в большей степени выполняет функцию наставника. По словам Гельмана, встречи с подопечными носят регулярный характер: примерно два раза в неделю.

— И первые год-два для нас задача — выяснить, чего наш подопечный хочет, — говорит Гельман. — Понять, что хочет человек, который никогда ничего не хотел, — очень сложно и важно.

В этом понимании специалистов сходится и в Израиле, и в России.

**Сергей Гурьянов, Елена Максимова,
Ирина Аргинская**

ПЯТЬ СЛАБЫХ ЗВЕНЬЕВ

КАК УЛУЧШИТЬ ПОСТИНТЕРНАТНОЕ
СОПРОВОЖДЕНИЕ В РОССИИ?

фото Free-Photos с сайта Pixabay

«НАМ ПРИШЛОСЬ ОТКАЗАТЬСЯ ОТ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ В ДЕТДОМАХ — ТОЛЬКО С ТЕМИ, КТО УЖЕ ВЫПУСТИЛСЯ ОТТУДА», — ГОВОРИТ АНТОН РУБИН, ДИРЕКТОР САМАРСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ДОМИК ДЕТСТВА», СТОЛКНУВШИЙСЯ С ТРУДНОСТЯМИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ УЧРЕЖДЕНИЯМИ И НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ. КАЧЕСТВО ПОСТИНТЕРНАТА ОТ РЕГИОНА К РЕГИОНУ СИЛЬНО РАЗНИТСЯ. СПЕЦИАЛИСТЫ ДРУГИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СОТРУДНИКИ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА И САМИ ДЕТИ ТАКЖЕ НАЗЫВАЮТ ЗАДАЧИ, КОТОРЫЕ СТОЯТ ПЕРЕД ПОСТИНТЕРНАТНЫМ СОПРОВОЖДЕНИЕМ В СТРАНЕ, И ПРЕДЛАГАЮТ РЕШЕНИЯ. ЧТО СДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ВСЕ СТАЛО СТРОЙНО? СОВМЕСТНО С ЭКСПЕРТАМИ «СИД» ОБСУДИЛ ЭТОТ ВОПРОС.

1. НАЛАДИТЬ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Психолог АНО «Родительский центр «Подсолнух» Елена Петрусенко замечает: государственные Центры социальной адаптации часто просто не знают, что есть множество НКО, которые могли бы им помочь в постинтернатном сопровождении выпускников детдомов. А если знают, то иногда не пользуются возможностями из-за слишком больших сопутствующих проблем: нужно написать много отчетов, составить утомительные планы, описать всю работу в документах.

Важность согласованности между ведомствами и для НКО, и для опеки также отмечает сопровождающий психолог программы «Наставничество» БФ «В твоих руках» Евгения Шевченко.

— В случае качественной межведомственной коммуникации после совершеннолетия воспитанника часть наставников могли бы оставаться в роли постинтернатных воспитателей уже со стороны опеки, — говорит она. — Это было бы замечательно: такой наставник уже имел бы необходимую подготовку и был значимым человеком для воспитанника, с которым он готов продолжить свой путь становления личности с восемнадцати до двадцати трех лет. Очень важно, продумывая организацию такого перехода, сохранить душу и сердечность наставничества, чтобы система помогала бы паре, а не вытягивала силы бюрократическими процедурами.

Антон Рубин считает, что решение вопроса взаимодействия между государством и НКО не требует дополнительных нормативных актов — это вопрос исключительно конкретной административной воли. Все законодательные инструменты уже есть. А чего не хватает?

Решения:

- Долгосрочные отношения. Руководитель направлений «Постинтернат» и «Наставничество» фонда «Дети наши» Юлия Паринская

отмечает, что отношения с государством нужно выстраивать. «В Смоленске у нас заключено трехстороннее соглашение — с департаментом образования и детскими учреждениями, — говорит она. — Такое же соглашение планируем подписывать в Ярославле. Мы работаем в Смоленске шестнадцать лет, поддерживаем хорошие отношения со всеми, нас знают в детских учреждениях, органах опеки и местных фондах, и никто не вставляет палки в колеса. С государством всегда лучше работать сообща, делая одно дело с двух сторон».

- Доказанная эффективность. Российский общественный деятель, писатель и публицист, специалист по социальному сиротству Александр Гезалов считает: НКО сначала должна доказать свою эффективность и наличие необходимых ресурсов, после этого уже должно следовать предложение о взаимодействии. «Поэтому здесь задача, скорее, повышать свою профессиональную составляющую: способность, знания, навыки, компетенции», — говорит он.
- Четкие предложения. Начальник управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Наро-Фоминскому району Ирина Жулькова говорит, что важно, с какими предложениями приходит НКО. «Четкие планы, конкретные задачи, ясные для понимания и простые для реализации, делают прозрачной работу и упрощают взаимодействие, — сказала она. — Миссия НКО должна быть понятна учреждению. Имеет значение, в какой роли НКО хочет быть в учреждении и не стремится ли к праву администрирования. Площадками для диалога НКО и опеки, детских домов могут стать адепт-квартиры».
- Упростить документооборот. «Если бы между специалистами детдомов, опекой и НКО остал-

ся только человеческий фактор, всем было бы проще, — говорит Елена Петрусенко. — Очень много бумажной волокиты, которая занимает наше время и которая непонятно, где оседает, а мы могли бы это время потратить на работу с ребятами, и с детдомами, и со школами, на проведение исследований с учетом мнения ребят, чтобы создавать услуги с учетом их желания».

2. ОХВАТИТЬ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТДОМОВ ПОСТИНТЕРНАТНЫМ СОПРОВОЖДЕНИЕМ ПОЛНОСТЬЮ

«Есть выпускники, которым почти не нужно сопровождение — те, кто попал в детдом в шестнадцать-семнадцать лет, или те, у кого мощный стержень внутри, такие действительно встречаются, — говорит Антон Рубин. — Но абсолютное большинство в помощи все же нуждаются».

«Многим выпускникам не хочется, чтобы про них знали, что они из детдома, — говорит куратор-психолог общественной организации «Старшие Братья Старшие Сестры» Вероника Тардова. — Есть дети, которым дают постинтернат — и они начинают от него бегать».

Решения:

- Информировать всех. В программе «Старших Братьев Старших Сестер» основываются на том, что наставничество — абсолютно добровольное. Ребенка не заставляют работать с наставником, но он всегда знает, что есть человек, у которого такого наставника можно «попросить», и видит, как взаимодействуют со «своим взрослым» другие дети.
- «Прописывать» тем, кому необходимо. В АНО «Подсолнух» начинают сопровождение с 14 лет, и в детдоме оно носит добровольно-принудительный характер. «Решение, будут ли они посещать наши занятия, принимает социальный педагог, воспитатель и руководство детского дома, — говорит Елена Петрусенко. — И уже наша задача — за первые несколько занятий создать контакт, чтобы потом ребенок приходил самостоятельно».
- Оставлять положительное впечатление. Руководитель проекта «Право выбора» РОД «Петербургские родители» Анастасия Куркина говорит, что вовлечь больше ребят в программу помогает опыт тех, с кем контакт уже налажен. «Ребята наблюдают, как у кого-то из друзей, соседей по комнате, в группе появляется такой значимый взрослый, и его жизнь

Как обеспечить связь?

Объединить систему предлагает Благотворительный фонд социальной помощи детям «Расправь крылья!» с помощью [конструктора постинтернатного сопровождения](#) — инструмента, способного привести к единому знаменателю постинтернатную поддержку по всей стране.

Конструктор состоит из модулей, элементов и механизмов. Модули — организационные структуры с разным масштабом деятельности, любую можно создать независимо от остальных и обеспечить индивидуальное сопровождение выпускникам детских домов во всем регионе или в его части. Например: региональный центр постинтернатного сопровождения выпускников, муниципальная служба сопровождения, социальная (учебная) квартира и др. Элементы — технологии индивидуального сопровождения, програм-

мы сопровождаемого проживания и подготовки специалистов сопровождения, наставников, воспитателей-тьюторов, тренинги и разнообразные формы поддержки выпускников.

Механизмы — то, что помогает работать модулям и элементам и удерживать контакт с региональными властями. Например, механизмом может быть координационный совет по социальной адаптации и сопровождению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при губернаторе, который уже существует во Владимирской области. Конструктор уже испытан не только фондом «Расправь крылья!», но и администрациями Белгородской, Владимирской, Калужской и Смоленской областей.

становится насыщенной, осмысленной», — сказала она.

- Пропагандировать наставничество. Кировский благотворительный фонд «Это чудо» со своим проектом «Наставничество» занимается активной работой по популяризации постинтернатного сопровождения. У наставников берут интервью, журналисты пишут об успешных историях их взаимодействия с подопечными, а на ГТРК «Вятка» выходит благотворительный телепроект «Мой старший друг». Каждый выпуск — это рассказ воспитанника детского дома или школы-интерната о себе, чтобы найти наставника.

3. СДЕЛАТЬ ПОСТИНТЕРНАТНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЫСОКОПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ

— Хорошо, если бы это был отдельный вид социальной деятельности, — говорит Елена Петрусенко. — Сейчас постинтернат не выделен как профессиональное направление, хотя есть сопровождение, например, инвалидов и пожилых. Но наши университеты выпускают достаточно профессиональных специалистов.

Александр Гезалов уверен, что профессионализм специалистов постинтернатного сопровождения — обязательное условие.

— Такой ребенок нуждается в профессиональном или даже мультипрофессиональном подходе, — сказал он. — Если же наставник заходит в детский дом, не зная определенных вещей, у него есть завышенные требования, надежды, то это просто приведет к краху.

Решения:

- Программы повышения квалификации. Учредитель, исполнительный директор благотворительного фонда содействия образованию детей-сирот «Большая Перемена» Ирина Рязанова рассказывает: в ее организации есть постоянно действующая программа повышения квалификации, есть супервизия специалистов, работает консилиум. Когда у человека-профессионала возникает проблема, с которой он самостоятельно не может справиться, он открыто обращается к коллегам и рассказывает об этом.
- Отбор. Анастасия Куркина рассказывает, что постоянную команду проекта «Право выбора» составляют профессионалы, но есть также добровольцы, которые выстраивают с подростками индивидуальные длительные отношения. Они должны обладать определенным набором качеств и компетенций. «У нас проходит серьезный отбор кандидатов, — говорит она. — Мы проводим 80–100 собеседований, из них отбираем 25 человек. Потом идет подготовка». Куркина рассказала, что недавно, благодаря благотворительному фонду «Ключ», «Петербургские родители» провели исследование и выпустили методическое пособие [«Портрет эффективного добровольца»](#) с описанием важных для наставника качеств.

4. ПРЕОДОЛЕТЬ НЕЖЕЛАНИЕ ПРИНИМАТЬ ПОМОЩЬ

Исполнительный директор БФ «Большая Перемена» Ирина Рязанова замечает: иногда выпускники

детдомов боятся, что, обратившись за помощью, они окажутся в еще более трудной ситуации, поэтому склонны скрывать проблемы. Евгения Шевченко указывает на это же по итогам проведенной модерации с выпускниками детдомов: они нередко боятся корыстного подхода со стороны наставников и кураторов.

Решения:

- Безоценочная поддержка. Психолог проекта «Наставничество» БФ «Это чудо» Артем Скобелкин замечает, что важно создать доверительные отношения на основе безоценочной поддержки. «Подопечный говорит: «У меня все хорошо, все в порядке, просто есть небольшая трудность». И на примере этой трудности смотрит, как наставник действует. Если наставник оправдывает доверие, чуть позже ребенок обращается к нему снова. Наставник — это не просто значимый, но еще и безопасный взрослый».
- Оставаться взрослым. «Наставник должен помнить, что у него есть миссия и задачи. Иногда приходится занимать твердую, строгую позицию, — говорит педагог-психолог Барнаульского центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 2 Людмила Белогруд. — В таких случаях субординация в паре «наставник — подопечный» только в помощь. Если ее нет, взрослый заискивает, выпускник это хорошо чувствует и смотрит на наставника как потребитель. Общение строится по принципу «взрослый к взрослому».
- Использовать «сарафанное радио». Ирина Рязанова замечает: «К нам приходят люди по приглашению тех, кому они доверяют: своих друзей, которые находятся на постинтернатном сопровождении, воспитателей в детском доме, которые про нас знают, других НКО. Коллеги по сектору, видя, что у ребенка есть проблема, связанная с социализацией, и зная нашу специфику, могут рекомендовать ему обратиться к нам. Это сетевое взаимодействие, которое может помочь выявить такие случаи и поддержать ребят в этом обращении».

5. ПОЛУЧАТЬ ИНФОРМАЦИЮ О ВЫПУСКНИКАХ

— Результаты сопровождения молодых людей в постинтернатном периоде не очень презентабельны, их сложно «пощупать», — говорит руководитель проекта «Дом «Шанс» фонда «Открытый мир» Анна Анцута. — Мы планируем проведение мониторинга успешности социальной адаптации молодых людей,

ранее участвовавших в нашем проекте, но встает вопрос: как провести чувствительное исследование? О чем спрашивать; что является основополагающими критериями успешности; какие показатели наполняют эти критерии?

По ее словам, благодаря конкретным результатам можно было бы оптимизировать работу по сопровождению, понять слабые и сильные стороны, понять, как сместить акценты и что западает в работе.

Решения:

- Сотрудничество с госучреждениями. «Мы не имеем права разглашать информацию о выпускниках, — говорит заведующая отделением содействия семейному устройству и социального сопровождения ГБУ СО РК «Центр помощи детям «Надежда» Надежда Вишнякова. — Но можем самим выпускникам говорить об общественных организациях, куда можно обратиться. Передачу информации можно наладить».
- Самостоятельный сбор информации. Фонд «Дети наши» ежегодно собирает информацию о выпускниках двух детских домов, в которых реализует свои программы. У РОД «Петербургские родители» также есть ряд собственных метрик и методов сбора информации. «Это ежемесячные отчеты добровольцев по готовым вопросам, ресурсные встречи с добровольцами, на которых они рассказывают, как идут дела, —

говорит Анастасия Куркина. — Есть мероприятия для добровольцев и детей, на которых мы можем наблюдать за взаимоотношениями».

- Интервью. Свое исследование проводит организация «Старшие Братья Старшие Сестры», для оценки эффективности деятельности они проводят серию глубинных интервью с выпускниками детдомов. Последнее такое исследование датировано ноябрем 2020 года и пока нигде не публиковалось. Опрашивались как те, кто участвовал в программе наставничества, так и те, кто прошел мимо нее.
- Описание в доказательном ключе и независимая верификация практики (формы поддержки). Ирина Рязанова отмечает, что, несмотря на недостаток достоверной информации о жизненных траекториях, у фонда «Большая Перемена» есть внутренние критерии оценки эффективности — и в этом году организация прошла верификацию и вошла в реестр практик с доказанной эффективностью.

**Сергей Гурьянов, Елена Максимова,
Ирина Аргинская**

ИСТОРИИ

КАК МЫ ПОВЗРОСЛЕЛИ?

ЧТО ИМЕННО ДАЁТ ПОСТИНТЕРНАТНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ? «СИД» СПРОСИЛ ОБ ЭТОМ ДЕТЕЙ, КОТОРЫЕ ВЫРОСЛИ, ПОЛУЧИВ ЭТОТ ТИП ПОДДЕРЖКИ. А ЕЩЕ МЫ ПОСМОТРЕЛИ ИМ В ГЛАЗА И УВИДЕЛИ, КАКАЯ ТЕПЕРЬ ИХ ЖИЗНЬ.

Фотограф Юлия Лисняк

НАУЧИЛСЯ СЕБЯ ЗАЩИЩАТЬ

**Вадим Коучев, 19 лет, г. Санкт-Петербург,
1,5 года индивидуального постинтернатного
сопровождения по настоящий момент.**

Вадима Коучева в детском доме били. Он сбегал домой к маме, но она возвращала мальчика обратно. Его снова били. Тогда он сбегал и ездил автостопом: в Сочи, Туапсе, в Самару и Дагестан.

Когда Вадима в очередной раз вернули в детский дом, ему предложили пообщаться с соцработником из АНО «Родительский центр «Подсолнух» по программе индивидуального постинтернатного

сопровождения «Мое завтра». Полгода наставник общался с Вадимом, просто для того, чтобы молодой человек начал говорить о том, что его волнует.

— Я знаю теперь: не надо ждать, что кто-то решит мои проблемы, — говорит Вадим. — Денис объяснил, что я сам тоже за себя отвечаю и могу что-то изменить только своим трудом. Хребет я себе сделал покрепче, теперь сломать меня труднее в разы. Меня не так давно хотели ограбить, отобрать телефон и деньги. И я дал сдачу. Теперь я умею себя защищать.

Наставник научил Вадима самостоятельности — у парня сейчас две работы, пока, правда, неофициальные. Он учится распределять свой бюджет и обеспечивать себя. Их дружба с Денисом продолжается.

**Автор: Ольга Саврасова
Редактор: Анна Гурьянова
Фотограф: Юлия Лисняк**

СМОГ ОБЩАТЬСЯ

Иван Исаев-Рустаев, 20 лет, г. Москва, 8 лет наставнического сопровождения.

Иван Исаев-Рустаев прожил в детском доме всю жизнь. Он боится больших компаний, в которых попросту теряется.

— Я боялся обратиться даже за услугой в МФЦ, — говорит Ваня.

Парню было 13 лет, когда ему предложили поучаствовать в проекте «Наставничество для детей-сирот» организации МОО «Старшие Братья Старшие Сестры». Чтобы победить стеснительность Вани, наставница Илона решила привести его в свою семью.

— Там что-то произошло, — вспоминает молодой человек. — Я смог почувствовать комфорт от обстановки. Знаете, когда сидишь и смеешься с чашкой чая над хорошей шуткой, будто бы все так и должно быть. Тогда я понял, что без общения мне было плохо!

Сейчас Ваня работает в благотворительном фонде, отвечает за административный аппарат, доучивается в школе (часть программы он пропустил, пока был в детском доме). Занимается общественной деятельностью, находится в молодежном парламенте Москвы, привлекает ребят. И никого не стесняется.

Автор: Ольга Саврасова
Редактор: Анна Гурьянова
Фотограф: Надежда Ли

РАСХОТЕЛА БЫТЬ ПЛОХОЙ

**Нина Кромина, 25 лет, Томская область,
Шегарский район, с. Бабарыкино, 7 лет
постинтернатного сопровождения.**

Нина Кромина в десять лет начала подрабатывать, чтобы содержать трех братьев и сестер. Вскоре опека забрала ребят. Нина курила, пила, была на учете в детской комнате полиции.

Так было до того, пока девочка не стала участвовать в проекте по постинтернатному сопровождению «Клуб общения» общественной организации «Рука в руке». Наставница Любовь Михайловна

предложила Нине стать волонтером в детском доме, и та согласилась.

— Дети сидели и ждали нас, — вспоминает Нина. — Маленькие, беспомощные, стеснительные... Когда они разыгрались, то стали выглядеть счастливыми и радостными. Мне стало стыдно. Я просто это почувствовала, что они такие же, как я, только они не отталкивают людей, они смеются, заводят друзей и радуются жизни. Так почему же я — шестнадцатилетняя девушка — продолжаю жалеть себя и жить прошлым?

Сейчас у Нины любящий муж и двое детей, а она до сих пор работает волонтером в детских домах.

**Автор: Ольга Саврасова
Редактор: Анна Гурьянова
Фотограф: Наталья Бочкова**

НАШЕЛ ДРУЗЕЙ И НАЧАЛ ОБЩАТЬСЯ

Павел Александриков, 23 года, г. Москва, 12 лет наставнического сопровождения.

Павел Александриков жил в детском доме и ни с кем там не общался — сидел один и не мог начать дружить с ребятами. Однажды приехал куратор и раздал бланки с вопросом: «Кого вы больше хотите — братика или сестренку?». Паша его заполнил. И на следующей неделе к нему приехала Света из организации МОО «Старшие Братья Старшие Сестры» по программе наставничества.

— Мне не хватало общения. Внимание было, но не общение. — рассказывает Паша. — Я не могу

объяснить, что Света сделала, что я смог открыться миру. Это на уровне ощущений. Я просто чувствовал. Чувствовал, что она не предаст и не уйдет. Сначала мы просто общались, а когда мне исполнилось восемнадцать, я получил деньги, но распоряжаться ими не умел. Тогда тоже Света очень помогла мне.

Сейчас Паше 23, из них 7 лет он дружит со Светой. Сопровождение закончилось, а дружба — нет. Они до сих пор помогают друг другу, как брат и сестра.

Автор: Ольга Саврасова
Редактор: Анна Гурьянова
Фотограф: Надежда Ли

ПЕРЕСТАЛА БОЯТЬСЯ ЛЮДЕЙ И НАУЧИЛАСЬ ДОВЕРЯТЬ

**Эльвира Жевлакова, 20 лет, г. Смоленск, 6 лет
наставнического сопровождения.**

Эльвира Жевлакова боялась говорить с людьми и даже спросить у прохожего, который час. Самые большие сложности начались после переезда и перевода в новую школу.

— Я не могла зайти в кабинет в школе, — вспоминает Эльвира. — Учительнице приходилось меня туда затаскивать.

Эля не могла доверять психологам: однажды на консультации она рассказала очень личное, а потом об этом узнали посторонние. В 14 лет девочку взял на сопровождение БФ «Дети наши» по программе «В большой мир», направление наставничества — «Будем вместе».

— Я очень люблю рисовать. И с Полиной — моей наставницей — мы все время занимались творчеством и разговаривали. Это была не официальная терапия, где ты сидишь и ждешь вопрос-ответ, это было дружеское общение. И Полина никому не рассказывала, о чем мы говорим.

Сейчас Эльвира учится в университете и встречается с парнем, она научилась доверять.

**Автор: Ольга Саврасова
Редактор: Анна Гурьянова
Фотограф: Юлия Савинова**

ВЫЛЕЧИТЬ ДЕТСКУЮ ТРАВМУ

ЧТО ВОЗМОЖНО УЖЕ СЕЙЧАС?

БРЮС ПЕРРИ — ОДИН ИЗ УНИКАЛЬНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, КОТОРЫЕ СОЧЕТАЮТ СЕРЬЕЗНУЮ НАУЧНУЮ РАБОТУ С ПОМОЩЬЮ ПАЦИЕНТАМ В ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ. ОН РАЗРАБОТАЛ ЭФФЕКТИВНЫЙ, НАУЧНО ОБОСНОВАННЫЙ ПОДХОД К РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ, ПЕРЕЖИВШИХ ТЯЖЕЛЫЙ ТРАВМАТИЧЕСКИЙ ОПЫТ. ИСТОРИИ ИЗ ЕГО ПРАКТИКИ ВЫ НАЙДЕТЕ В КНИГЕ «МАЛЬЧИК, КОТОРОГО РАСТИЛИ КАК СОБАКУ», ПЕРЕИЗДАННОЙ АНО «АЗБУКА СЕМЬИ». А «СИД» СОБРАЛ НЕСКОЛЬКО ВАЖНЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ, КОТОРЫМИ ДЕЛИТСЯ БРЮС ПЕРРИ И КОТОРЫЕ УЖЕ СЕЙЧАС ДОСТУПНЫ СПЕЦИАЛИСТАМ И РОДИТЕЛЯМ.

Брюс Перри — руководитель Профессиональной сети нейропоследовательной терапии (Neurosequential Network), старший научный сотрудник Академии детской травмы (The ChildTrauma Academy), приглашенный профессор нескольких университетов в США и Австралии. В России он известен, как автор книги «Мальчик, которого растили как собаку» с описанием случаев из практики терапевтической работы с детьми, пережившими насилие и пренебрежение. Работая с детской травмой, Перри заметил, что молодые люди с тяжелым опытом не

вписываются ни в одну диагностическую категорию, у них нет единого «типичного» профиля нарушений. Он разработал особую методику картирования функций мозга — нейропоследовательную модель терапии (Neurosequential Model of Therapeutics, НМТ).

НМТ — это практический подход к решению клинических проблем, чувствительный к этапам развития (developmentally sensitive) и опирающийся на научные достижения нейробиологии (neurobiology-informed). Мозг иерархичен: чем выше уровень, тем сложнее функции, которыми управляет та или иная

Какая часть мозга за что отвечает?

	Функции					
Кора мозга	Абстрактное мышление	Математика / операции с символами	Целенаправленная деятельность	Контроль над реакциями и импульсами	Вербальное мышление	Ценности / моральные убеждения
	Речь / артикуляция	Язык / коммуникация	Соматическая, двигательная, сенсорная интеграция / вознаграждение	Чувство времени / ориентация на отсроченное	Самосознание / образ себя	Наглядно-образное мышление
Лимбическая система	Отношения / привязанность	Подстройка под партнера по общению	Ориентация на награду	Регуляция эмоций / настроения	Сексуальное поведение	Краткосрочная память / научение
Промежуточный мозг		Нейроэндокринная / гипоталамическая регуляция	Реакции диссоциации	Реакции возбуждения	Первичная сенсорная интеграция	
		Мелкая моторика	Насыщение / аппетит	Сон	Координация движений / крупная моторика	
Ствол мозга			Сосание / глотание	Внимание / слежение за объектом		
			Поддержание температуры / метаболизм	Движение глаз		
			Регуляция сердечно-сосудистой	Регуляция автономных функций		

его часть. Но описание, какая часть мозга за что отвечает, — упрощенная картина. Во-первых, над разными задачами все части мозга работают как слаженная команда, в составе разных функциональных нейронных сетей. Во-вторых, несколько функций, за которые в основном отвечает один и тот же отдел мозга, могут развиваться неравномерно.

КАРТА ФУНКЦИЙ МОЗГА

В чем же вклад Брюса Перри и его коллег? Они разработали карту функций мозга. При помощи аппаратных методов визуализации работы мозга они наглядно описали нормальные профили развития для каждого возраста. Для каждого ребенка описывается его уникальный профиль, в котором видны слабые и сильные стороны. Сравнение с нормой помогает помнить о том, что и в благополучных условиях функции мозга развиваются неравномерно, и избегать гипердиагностики.

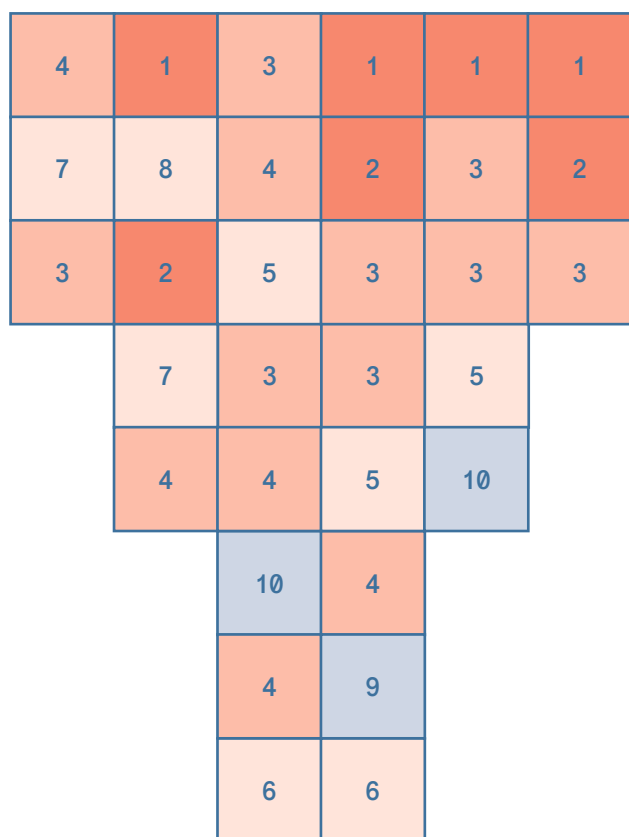
На основе таких профилей даются рекомендации по подбору конкретных терапевтических и обра-

зовательных услуг, а также по организации повседневной жизни — чтобы укреплять слабые функции с опорой на уже имеющиеся сильные стороны. Нейрофизиологическая диагностика дополняется картой жизненного опыта ребенка, где отмечаются ключевые события, факторы риска и защитные факторы, влиявшие на него в том или ином возрасте.

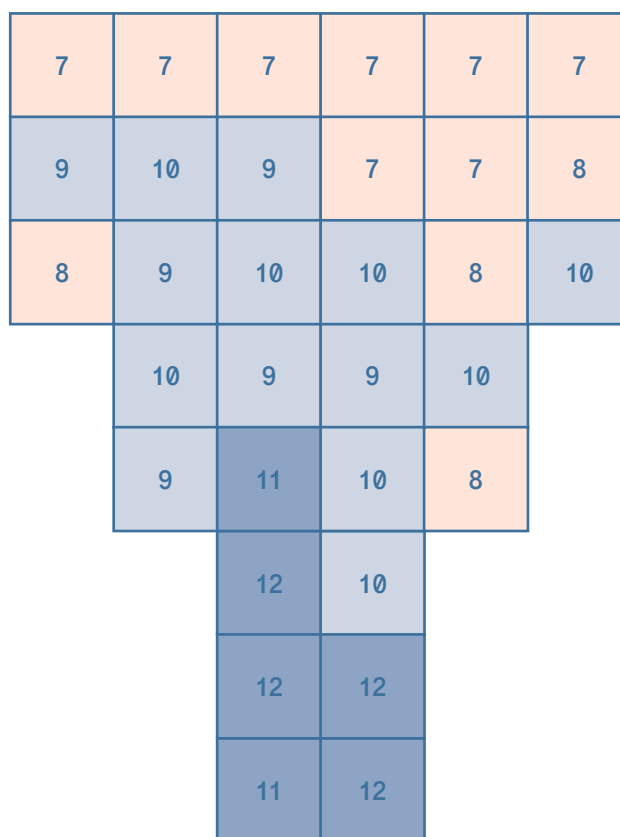
Каждый ребенок проходит уникальный жизненный путь и заслуживает индивидуального подхода. «Типовые» программы реабилитации — это компромисс, который складывается, потому что мало у каких организаций есть ресурсы для полной индивидуализации помощи. И знания о том, как ее оказывать, специалистам необходимы.

Парадоксально, но факт: люди, которые работают с травмированными детьми в приютах, детских домах, органах опеки и попечительства, центрах социальной помощи семье и детям, не получают даже базового обучения по этой теме, — говорит Диана Машкова, писатель, основатель АНО «Азбука семьи» и мама 5 детей в предисловии к книге Перри.

Карта функций мозга

Клиент (6 лет ровно)

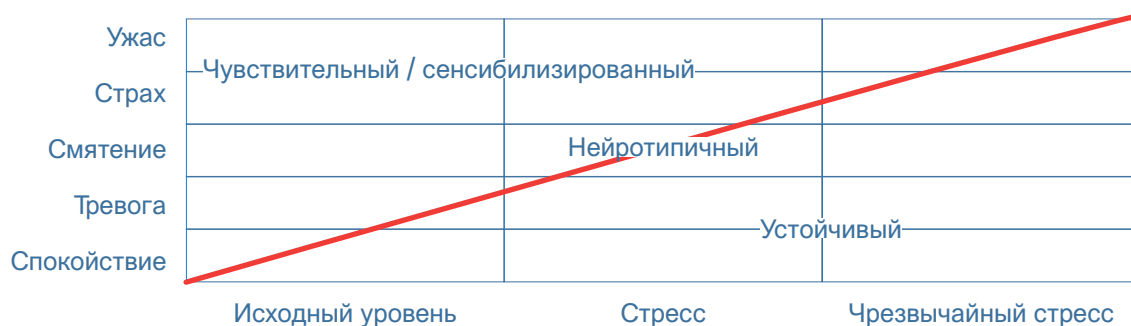

Нормальное развитие (6–7 лет)

Цвет и цифра обозначают оценку каждой функции по шкале от 12 («полностью сформирована») до 1 («глубокое недоразвитие»). В описании нормальных профилей участвовала большая выборка детей из 28 стран.

Различная реакция «состояний»

Доминанта состояний

Что же можно вынести из работ Брюса Перри приемным родителям и практикам, у которых нет в распоряжении томографа и научной лаборатории? Мы выделили несколько полезных идей.

СТРЕСС И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ

Ответ на стресс — работа регуляторных нейронных сетей, основанных на «нижних» областях мозга, тесно связанных с нейроэндокринной и нейроиммунной системами. Это объясняет, почему тяжелый детский опыт приводит не только к психологическим и межличностным трудностям, но и к более частым сердечно-сосудистым заболеваниям и диабету, и даже к меньшей продолжительности жизни.

Стресс — это вызов, который бросает нашему телу ситуация. Чем он станет — истощающим и травмирующим фактором или сигналом к выживанию и поиску новых стратегий, зависит от трех вещей:

- Стрессовая нагрузка: интенсивность и длительность.
- Способность контролировать стресс: поддерживающее окружение, успешный опыт в прошлом, привычные способы совладания со стрессом и их уместность именно в этой ситуации.
- Характер стресса: источник воспринимаемой угрозы, возможность влиять на ситуацию, предсказать ее наступление и ее последствия.

Прогнозируемый, умеренный и управляемый стресс повышает жизнестойкость, а непрогнозируемый, чрезмерный и длительный — уязвимость. Принципы управления уровнем полезного стресса просты. Что может пойти не так?

В норме утренние сборы в школу — это умеренный и управляемый стресс для старшеклассника, его кора мозга в этот момент активна и регулирует все действия. Но если хронический стресс в детстве сделал приемного подростка чувствительным к воз-

действию стрессовых факторов, то уже звонок будильника может вызывать тревогу, смятение, страх, запуская «древние» отделы мозга и делая его глухим к голосу разума.

ТРИ «О»: ОСТАНОВИТЬ — ОБНЯТЬ — ОБЪЯСНИТЬ (3-R: REGULATE — RELATE — REASON)

Кора мозга, отвечающая за высшие психические функции, очень чувствительна к стрессу и не всегда «доступна» нам в сложные моменты жизни. Совет «Думай, прежде чем делать!» не работает, когда ребенок напуган или растерян. Когда мы попали в такую ситуацию, в первую очередь надо остановиться самому и отложить на потом рациональные аргументы и призывы «Успокойся!» (да, у нас, взрослых, есть свои неэффективные автоматические реакции на стресс). Ребенок нуждается в помощи, чтобы «оттормозить» реакцию «бей — беги — замри». Главный «регулирующий» наш мозг — ритм; фактор, знакомый еще с внутриутробного периода. В утробе матери нет ярких разнообразных впечатлений, и мозг развивается за счет обработки интерорецептивных сигналов (от собственного тела и внутренних органов) и синхронизации их с данными о сердцебиении матери. Чтобы помочь успокоиться, маленького ребенка можно просто покачать или ритмично погладить по спинке, а подростку — предложить прогуляться, послушать музыку или подвигаться под нее. Это нормализует работу нижних отделов мозга.

Но просто успокоиться — недостаточно, чтобы учиться и размышлять. Информация, опосредованная отношениями и социальными эмоциями, воспринимается гораздо лучше. Если вы до сих пор почему-то отлично помните историю Древнего мира, скорее всего, вам есть, что вспомнить и об учителе, который ее вел. Обнимать не обязательно, но важно показать ребенку, что вы вместе, что у него есть поддержка в вашем лице — это подготовит лимбическую систему.

И уже третий шаг — для учебы или принятия решений. Здесь бывает полезно уделить время и тому, чтобы обсудить с ребенком что-то связанное с той стрессовой реакцией, которую вы преодолели вместе, например, способы называть это состояние словами.

Это способ применить научные открытия в жизни. Ведь 86% клинических исследований никогда не используются в непосредственной работе с клиентами. Остальные 14% проходят путь от лаборатории до кабинета нейропсихолога в среднем за 17 (!) лет.

СРЕДА ЗА СТЕНАМИ КАБИНЕТА

Приемному ребенку требуется очень много времени, чтобы почувствовать себя в безопасности и изменить свое поведение. Брюс Перри и его коллеги по клинике ограничили кабинетную работу и расширили практику домашних визитов. Они встречаются с детьми в привычной среде — дома, в школе, на прогулке. «Дозировка» контакта — тоже «естественная», как в дружеском общении. В зависимости от задач, это могут быть частые встречи по 10–15 минут в день или редкие, но долгие, с перерывами на отдых и сменой видов деятельности. Решения об организации встреч — где, когда, как долго и как часто — принимаются вместе с ребенком.

Лечит не время, а новый опыт. Важно создать ребенку как можно больше возможностей для позитивного взаимодействия с людьми. Поэтому терапевт «вербует союзников» — родственников, соседей, учителей, других значимых взрослых или старших детей (сублингов). Много внимания уделяется их психологическому просвещению. Так передовая нейронаука возвращается к истокам — к взаимодействию с близкими, без которого она не сработает.

Татьяна Арчакова

Ключевые элементы поддерживающей среды для развития и обучения (шесть R):

- Релевантная для ребенка, соответствующая его индивидуальным уровням развития (Relevant);
- Ритмичная, соответствующая нейронным паттернам, например, правильно чередующиеся напряжение и расслабление в ходе занятия, в режиме дня (Rhythmic);
- Предсказуемая, предлагающая ребенку новые культурные паттерны — правила, расписание (Repetitive);
- Основанная на безопасных поддерживающих отношениях (Relational);
- Приятная для ребенка (Rewarding);
- Демонстрирующая уважение к ребенку и его семье (Respectful).

Подробнее о теории Брюса Перри:

[Сайт Профессиональной сети нейропсихологов \(англ.\)](#)

[Личный сайт Брюса Перри \(англ.\)](#)

Книгу «Мальчик, которого растили как собаку» можно получить на сайте [АНО «Азбука семьи»](#) за пожертвование. Здесь переиздание в новом, улучшенном, переводе.

— **Современной России не хватает знаний о детской психологической травме для внесения качественных изменений в сферу защиты детства, — отмечает Диана Машкова, писатель, основатель АНО «Азбука семьи», мама 5 детей.**

ОЧЕНЬ ПОСТОЯННЫЙ ВЗРОСЛЫЙ

КАК
ВЗАИМОПОДДЕРЖКА
ПОМОГЛА
НАСТАВНИЧЕСКОМУ
ПРОЕКТУ
ВЫЖИТЬ БЕЗ
ФИНАНСИРОВАНИЯ

Автор текста **Елена Познахарева**
Фотограф **Александр Паниотов**

ЦЕНТР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ «ВСЕ СВОИ» В КРАСНОЯРСКЕ ИСПОЛЬЗУЕТ МНОГОЛЕТНИЙ ВОЛОНТЕРСКИЙ ОПЫТ, ПРЯМО СЕЙЧАС ЗАПУСКАЯ НОВЫЙ ПРОЕКТ — ПОСТИНТЕРНАТНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ. КОЛЛЕКТИВ НЕ ОСТАНАВЛИВАЛ РАБОТУ И В ПАНДЕМИЮ, И В ОТСУТСТВИЕ СПОНСОРОВ И ГРАНТОВ. СОТРУДНИКИ ПРОЕКТА УВЕРЕНЫ: 90 ДЕТЕЙ И ВЫПУСКНИКОВ ИЗ ДЕТСКИХ ДОМОВ НЕ ОСТАВИШЬ БЕЗ СТАРШИХ ТОВАРИЩЕЙ, С КОТОРЫМИ ОНИ ОБЩАЮТСЯ ПО НЕСКОЛЬКО ЛЕТ, ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ ДЕНЕГ. НО КАК ЭТО РЕАЛИЗОВАТЬ НА ПРАКТИКЕ?

— После выпуска ребята остаются один на один со взрослой жизнью, а если на руках свой ребенок — задача усложняется в разы. Нам важно, чтобы дети выпускниц не попадали в детские дома, а воспитывались в заботливой семье, — говорит исполнительный директор центра и куратор программы по постинтернатному сопровождению Антонина Лисенкова.

В новом проекте центра «Все свои» выпускников детских домов будут также учить распознавать партнерское насилие и жестокое обращение с детьми. Грант на программу стал важной частью многолетней работы Антонины Лисенковой, ее коллеги, создателя программы по наставничеству, соучредителя центра «Все свои» Василины Степановой и всей команды проекта с детьми из интернатов.

Все начиналось с волонтерства. Первое время пытались осваивать навыки самостоятельной жизни в тренировочной квартире. По аналогии с проектом для ребят с аутистическим расстройством. Оказалось, что всех нужно учить ходить в магазин, выбирать продукты, снимать показания счетчиков, просто используются разные методы. Но достаточно быстро стало понятно, что квартира не так эффективна — она становится своего рода продолжением детского дома, где ребята могут расслабиться и опираться на решения взрослых.

Тогда и пришла мысль о постинтернатном сопровождении. Волонтер сопровождает ребенка сначала в детском доме, потом — в обычной жизни. Какие вопросы решают вместе? Да все. Как самостоятельно приготовить пищу на газовой плите, как получить жилье, положенное по закону. Нестандартных ситуаций также много: выпускнику может быть одиноко, плохо — тогда нужна эмоциональная поддержка.

Выпускник может попасть к наставнику в период кризиса, когда, например, оказался один без жилья или из его семьи пытаются забрать ребенка, когда есть совершенно нечего. И тут сначала наставник совместно с центром пытаются обеспечить безопасность на базовом уровне, а уже потом — перейти к решению проблем.

РОДНОЙ ДОМ

Антонина Лисенкова идет к незнакомой многоэтажке, стучит в дверь. Нужно узнать, что случилось с бабушкой 70 лет, которая живет тут и уже полгода не посещает в детском доме своего внука Егора. Страшно, вдруг с ней что-то случилось? Тогда Антонине нужно будет вернуться к четырнадцатилетнему Егору и сообщить самое печальное известие в его жизни.

Тогда, в 2016-м году, Егор был третьим подопечным Антонины. Он был классный. Но уже трое наставников сменились, потому что сложности в их собственной жизни не позволяли продолжить волонтерство. Узнать, что с бабушкой, Егор попросил в качестве подарка на день рождения. Антонина обсудила ситуацию с воспитателями детского дома, те были не против. Она выяснила адрес, и пошла узнавать, куда пропала бабушка. И дверь в квартире открыла старшая сестра Егора, очень на него похожая. Горя не было — не в этот раз: бабушка просто сломала ногу и не могла прийти к внуку, но ждала его в гости.

Через несколько дней Антонина уже вела Егора к бабушке в гости. По пути разговорились, парень рассказал, что бабушка оставила у себя старшую девочку, а Егора передала в детский дом. А его мама заболела раком и, кажется, умерла. Но когда они пришли, их встретила женщина, которая сказала: «Здравствуй, сынок». Мальчик будто втянулся в собственную грудную клетку, глаза стали стеклянными. Мама, оказалось, жива, но сыну об этом сказать забыли.

Дома было относительно чисто, на столе стояло приготовленное к приходу Егора печенье, все было мило и открыто, но после встречи мальчику все равно нужно было вернуться в детский дом. Хорошо, что рядом с ним в тот момент был наставник.

— Это была шоковая история, мы ее пережили вместе, — вспоминает Антонина. — Потом мы с Егором много говорили: что родители не всегда бывают в ресурсе заботиться о детях, но зато есть бабушка, которая любит и готова поддержать внука, хоть и немного на расстоянии. Мы были несколько раз в

гостях, я видела, что его встречают, улыбаются. Так бывает, что семья более-менее восстановилась, но не забирает ребенка из детского дома. И про это с Егором мы тоже много раз говорили.

Сейчас он уже выпускник, окончил училище. Общение с Антониной поддерживает, последний раз он попросил ее помочь встать на очередь в центр занятости. Осенью они займутся этим вопросом вместе.

— Мы с ребятами много говорим про образование, успеваемость, отношения с противоположным полом, про семью, про выбор взрослых, про решение или отказ поддерживать общение с родными. В случае с Егором ему важно было сохранить кровные связи: он навещает бабушку, получает тепло, но не надеется на проживание с ней и живет дальше, — говорит Антонина.

СДЕЛАЙ ВСЕ РАВНО

Лисенкова может без остановки рассказывать истории про выпускников с наставниками. Вот Эрика (имя изменено) — девушка 22 лет, беременная, с положительным ВИЧ-статусом — осталась на улице без денег и жилья. Вот 19-летняя Инга (имя изменено) с ментальными особенностями теряет последнего родного человека — деспотичную и агрессивную бабушку — и остается один на один в разрушенной квартире с предстоящими похоронами, сложностями с оформлением наследства, отсутствием денег и перспективой оказаться в ПНИ. Все они пропали бы без наставников, которые, несмотря на сложности, оказываются рядом: ночуют, поддерживают, ходят вместе в ЖЭК, женскую консультацию и встречают из роддома.

Могут ли волонтеры отказаться помогать кому-то, потому что не пришли грантовые деньги, нет помещения, где можно принять выпускника детского дома или провести для ребят из интерната вечер встречи и поддержки? Вопрос для всех из «Все свои» не стоит.

— Перестать помогать — значит поступить так же, как поневоле делают в детском доме. Для выпускников уход из интерната — большой стресс. По ощущениям они стоят на берегу обрыва, впереди них лишь пустота и полнейшая неизвестность. Но воспитатели остаются в детском доме, а ребята оттуда выходят. И здесь им нужна поддержка, — говорит Антонина.

Антонина честно признается, иногда в работу центра приходилось вкладывать свои деньги. Все сотрудники в период межсезонья — когда одна финансовая помощь закончилась, а другая еще не поступила — подрабатывают. Сферы выбирают смеж-

ные, чтобы мыслями не уходить далеко от главного проекта.

— Я работаю с дошколятами, наш соучредитель и психолог — дают консультации. Потому что мы верим в наше дело и считаем, что сможем выиграть гранты, получить пожертвования и найти спонсоров, чтобы продолжить нашу деятельность. Потому что результат колоссальный, — говорит Антонина. — Когда мы с начала 2021 года открыли центр и продолжили и наставничество, и постинтернатное сопровождение, мы делали это на голом энтузиазме. У нас не было спонсоров, мы подавались на гранты, но результаты по ним были отложены во времени, это долгая работа, — вспоминает Антонина.

ПОСЛЕДНЯЯ БЕДА

Особенно тяжело было однажды: в конце 2020 года Антонина вместе с коллегами приняли решение уйти из одного красноярского фонда — разошлись в планах на развитие программы наставничества. Да, организация давала стабильность: там была ставка, официальное трудоустройство, оплачиваемые больничные и отсутствие головной боли, где искать деньги на работу с волонтерами и оплату квартиры. Но не было свободы и возможности дальше развивать наставничество в том ключе, в котором видела команда. Тогда коллеги приняли решение открыть свое НКО.

— Даже когда мы пришли к команде и сказали, что по своей инициативе уходим от крупного фонда, — услышали от наших наставников: «Мы с вами». Это моральная поддержка от людей, с которыми работаешь, — невероятный вклад, — говорит Антонина. Но в реальности к тому, что случилось дальше, подготовиться было сложно. И не только из-за пандемии.

Первое, что сделала команда, — написала заявку на грант, но не выиграла его. В разделе «ресурсы организации» было прописано: рабочий телефон, несколько настольных игр, социальные сети и больше не было ничего материального, только шесть профессиоаналов с методикой работы. Этого оказалось мало для выделения денег.

— До следующей попытки получить грант — полгода, — вспоминает Антонина. — Что делать все это время без какой-либо финансовой подушки? Работать. У нас не было помещения для встреч с наставниками — часть бесед мы проводили онлайн, часть — на базе бесплатных молодежных пространств города. Нужно было распечатать и подписать около ста договоров с детскими домами и интернатами в двух экземплярах. У нас даже принтера своего не

«Все свои»**рекомендуют книги:**

Александр Гезалов «Соленое детство»;
Татьяна Губина «Кузя, Мишка, Верочка... и другие ничейные дети»;

Кэти Гласс «Ты меня полюбишь? История моей приемной дочери Люси»;
Тамара Черемнова «Трава, пробившая асфальт».

«Все свои»**рекомендуют фильм:**

«Джон». Родители помещают 17-месячного Джона на 9 дней в ясли, пока его мама находилась в роддоме. Все это время Джойс Робертсон и видео-

оператор наблюдали за тем, как меняется поведение Джона, которого забрали из привычной для него среды. Фильм рассказывает о том, как разлука с родными меняет поведение ребенка.

нашлось, поэтому просили помочь наставников — у кого-то оказалась такая возможность. Цветные объявления о наборе волонтеров на остановках появились благодаря неравнодушным горожанам из социальных сетей — мы к ним обратились с просьбой и нам не отказали. Для сборов анкет потенциальных наставников нужен был сайт, двадцать тысяч на него ни у кого не было — я сделала простую форму через интернет и заплатила несколько сотен рублей за то, чтобы форма была безопасной, так выкрутились из ситуации с набором. Для написания нового грантового проекта в качестве бухгалтера пригласили подругу, которая согласилась проконсультировать. Так с миру по нитке мы и выстояли, — кажется, до сих пор не верит Антонина.

Спасения дождались. Теперь у «Все свои» есть свой класс для встреч, бухгалтер, компьютер, проектор и специалисты на договоре. На новоселье центра наставники и ребята принесли чайник, подушки, пледы. Стало уютно. Принесли печенье и чай, на которые раньше не всегда были деньги.

— Год назад казалось, что мы не выживем. Потому что ты уходишь с хорошей работы и влезаешь в кредиты, тебе нечем кормить себя, кота и оплачивать счета. Ты можешь заболеть, пытаться подрабатывать и заниматься тем, что важно, лишь по ночам и выходным, адски уставая. Но когда в тебя кто-то верит, ты потихоньку выбираешься из бездны. И сейчас мне кажется, что мы все можем. Секрет именно в этом, — говорит Антонина.

Среди наставников вообще распространена практика поддержки: они не только сопровождают выпускников, но и друг друга. Стало плохо — приходи к руководителю, сходи на бесплатную сессию к психологу. Главное — не молчи. Однажды Антонина поняла, что выгорела, больше невозможно идти вместе с ребенком и оказывать ему ту поддержку, которая нужна. Сначала обратилась к коллегам и руководителю — много говорили. А потом поехала в санкт-петербургский фонд «Вдох», где умеют вытаскивать из негативного состояния специалистов некоммерче-

ских организаций. Помогло.

— Обращаться за помощью к другим — не стыдно, профессиональному сообществу, наоборот, нужно этому учиться. Когда я серьезно заболела, мне помогла моя коллега Василина, она взяла на время к себе мою собаку и дала мне время восстановиться, — вспоминает Антонина. — Мы хорошие социальщики, но в плане фандрайзинга и пиара — как представлять себя бизнесу — только учимся. Сейчас проходим программу «Начни иначе», разбираемся в социальном предпринимательстве, чтобы быть более устойчивыми.

ЧТО БЫВАЕТ БЕЗ ПОДДЕРЖКИ

Цель Антонины и центра «Все свои» не только сопровождать ребят после детского дома, но и развивать культуру наставничества: чтобы у большего количества парней и девочек было кому позвонить в трудной ситуации, с кем посоветоваться и поговорить по душам.

В программу наставничества не берут людей, которые потеряли ребенка или близкого и хотят компенсировать боль помощью выпускникам. К сожалению, тут нужно поступить как в инструкции в самолете: сначала помочь себе, а потом ребенку. Тем, кто подходит, предлагают пройти обучение по психологии сиротства. И если человек готов столкнуться со сложностями и вместе с выпускником интерната их пройти, готов работать в долгие годы, то собирается пакет документов и начинается отбор волонтеров. В центре уверены, в программе должно быть так: не ребенок для взрослого, а взрослый для ребенка. Этим принципом и руководствуются. 90 ребят имеют по одному собственному наставнику. Значит, 90 выпускникам детских домов есть кому позвонить в горе или в радости.

1

2

3

1. Егор в детском доме уже 10 лет, и этот год для него последний в учреждении.
2. Антонина Лисенкова — наставница Егора и создатель практики постинтернатного сопровождения проекта «Импульс» Центра социально-психологической поддержки «Все свои!».
3. По словам Егора, наставница стала ему другом, на которого можно положиться.

1

2

1. Во время общения с наставником Егор часто вспоминает события из прошлого или обсуждает планы на будущее. Поддержку наставника как разумного и неравнодушного взрослого сложно недооценить.
2. В будущем Егор мечтает сделать свой бизнес, и наставница его в этом поддерживает.

1

2

1. Рубену 14 лет, в детском доме он уже 8 лет.

2. С его наставницей Настей у него сразу возникли теплые дружеские отношения, молодые люди легко нашли контакт.

1

2

1. Им обоим нравится активный отдых, познание; Настя и Рубен ходят в походы и исследуют город.

2. Во время общения с Настей Рубен имеет возможность отвлечься, поговорить на интересующие его темы со взрослым и посоветоваться.

КАРТА ПРАКТИК

Фото Alain Audet с сайта Pixabay

«СИД» ПРОДОЛЖАЕТ СОБИРАТЬ ОПИСАНИЯ ПРАКТИК — ТАК, ЧТОБЫ ПО НИМ МОЖНО БЫЛО НАХОДИТЬ ПОМОЩНИКОВ И ПАРТНЁРОВ. НА КАРТЕ ОБОЗНАЧЕНЫ: СМЫСЛ, ЛОКАЦИЯ, КАКИЕ ЕСТЬ УСЛУГИ И, ГЛАВНОЕ, КАКИЕ КЛЮЧЕВЫЕ ТРУДНОСТИ ПРЕОДОЛЕЛИ КОЛЛЕГИ НА СВОЁМ ПУТИ (А ЗНАЧИТ, В КАКИХ СИТУАЦИЯХ МОГУТ ПОМОЧЬ ОПЫТОМ И СОВЕТОМ). МЫ СГРУППИРОВАЛИ ПРАКТИКИ ПО ТИПУ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫМ ОНИ ПОМОГАЮТ. В ЭТОМ НОМЕРЕ — ПРАКТИКИ, ПОМОГАЮЩИЕ ДЕТЯМ И МОЛОДЫМ ВЗРОСЛЫМ, КОТОРЫМ ТРЕБУЕТСЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА И ПОМОЩЬ В РАЗВИТИИ.

📍 Санкт-Петербург
«СЕСТРИНСКИЙ УХОД»
Организация: СПб РОД «Петербургские родители»
В чем смысл: Мы даем детям-сиротам, попавшим в больницу, уход и поддержку, которые давали бы им родители.
[подробнее на стр. 42](#)

📍 Смоленская, Калужская, Белгородская, Владимирская области, Санкт-Петербург
«ТЕХНОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ»
Организация: БФ «Расправь крылья!»
В чем смысл: Мы готовим для выпускников детских домов профессиональных значимых взрослых, которые помогут ребятам повзрослеть.
[подробнее на стр. 42](#)

📍 Москва
«ШКОЛА ЖИЗНИ»
Организация: АНО «Центр программ профилактики и социальной реабилитации»
В чем смысл: Помогаем условно-осужденным подросткам социализироваться и избежать повторных правонарушений.
[подробнее на стр. 41](#)

📍 Ярославль
«НЕИГРА»
Организация: АНО «АСП «Моя Семья»»
В чем смысл: Помогаем детям познавать себя и осваивать социальные навыки через участие в театральных постановках.
[подробнее на стр. 41](#)

📍 Пермь
«ЗАБОТА С УВАЖЕНИЕМ»
Организация: ПРБОО «Солнечный круг»
В чем смысл: Делаем действия работников детдомов осознанными, чтобы дети чувствовали себя почти как в семье.
[подробнее на стр. 42](#)

📍 Ленинградская область
«ОТКРЫТЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Организация: БФ «Апрель»
В чем смысл: Даем приемным детям из деревень городские возможности образования и развития.
[подробнее на стр. 42](#)

ДЕТИ НЕПРОСТЫЕ И КОТОРЫМ НЕПРОСТО

«ШКОЛА ЖИЗНИ»

Организация: АНО «Центр программ профилактики и социальной реабилитации»

Место: Москва

В чем смысл: Помогаем условно-осужденным подросткам социализироваться и избежать повторных правонарушений.

Ценности: Будущее детей и безопасность всех.

Что есть: Программа социальной реабилитации из 8 занятий с психологом, семейные консультации с психологом, досуговые мероприятия.

Что смогли: Сумели мотивировать детей пройти программу социально-психологической адаптации, ускоряя условно-досрочное освобождение и снятие с учета по окончании программы.

Сумели помочь 40% детей наверстать учебную

программу, которую они пропустили, пока решали проблемы с законом. Дети улучшили успеваемость, войдя в программу наставничества студентов-психологов.

«ОТКРЫТЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Организация: БФ «Апрель»

Место: Ленинградская область

В чем смысл: Даем приемным детям из деревень городские возможности образования и развития.

Ценности: Равные возможности, семейное воспитание.

Что есть: Обеспечиваем приемным детям возможность посещать школу/детский сад, решать учебные проблемы с помощью репетиторов, психологов и дефектологов. Помогаем ездить заниматься в секции

дополнительного образования и знакомим с Санкт-Петербургом.

Что смогли: Сумели мотивировать приемных детей из глубинки расширять кругозор. Нашли педагогов, которые согласились ездить в организации для детей-сирот Ленинградской области, и расширили целевую аудиторию.

«НЕИГРА»

Организация: АНО «АСП «Моя Семья»

Место: Ярославль

В чем смысл: Помогаем детям познавать себя и осваивать социальные навыки через участие в театральных постановках.

Ценности: Счастливая семья, самореализация, вера в успех.

Что есть: Театр используется как инструмент для решения внутрисемейных и психо-

логических проблем. Вовлекаем детей и подростков, воспитывающихся в учреждениях, приемных семьях и семьях в трудной жизненной ситуации, и их родных в совместную театральную деятельность. На репетициях развиваем их способности, помогаем преодолеть страхи, наладить отношения, решить проблемы в школе и в социуме в целом.

Что смогли: Сумели убедить администрации детских учреждений в необходимости такой работы. Более 90% детей считают, что у них появляется навык преодоления страхов и неудач, растет уверенность в себе, развивается способность к рефлексии, «работе над ошибками», улучшаются отношения с близкими взрослыми.

Ставим спектакли, которые не только приносят пользу актерам, но и привлекают подростков-зрителей.

ДЕТИ В ДУ И ВЫПУСКНИКИ

«ТЕХНОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ВЫПУСКНИКОВ»

Организация: БФ «Рас-
правь крылья!»

Место: Смоленская,
Калужская, Белгород-
ская, Владимирская
области, Санкт-Петер-
бург

В чем смысл: Мы
готовим для выпуск-
ников детских домов
профессиональных
значимых взрослых, ко-
торые помогут ребятам
повзрослеть.

Ценности: Самодоста-
точность человека.

Что есть: Обучаем
специалистов, про-
водим мероприятия
для предвыпускников
и выпускников детских
домов, разрабатыва-
ем инструменты для
сопровождения, со-
провождаем процесс
внедрения технологии
индивидуального со-
провождения.

Что смогли: Сумели
объединить разнопла-
новых специалистов
общими ценностями,
связав последние
с результатом работы,
и вселить веру в спо-
собность выпускника
детского дома стать
самодостаточным.

Передаём технологию
другим регионам через
реализацию обществен-
но-государственных
проектов с органами
власти субъектов РФ.

«СЕСТРИНСКИЙ УХОД»

Организация: СПб РОД
«Петербургские
родители»

Место: Санкт-Петер-
бург

В чем смысл: Мы даем
детям-сиротам, попав-
шим в больницу, уход
и поддержку, которые
давали бы им родители.

Ценности: Материнская
любовь, возможность не
быть одиноким.

Что есть: Обеспечи-
ваем детям-сиротам
в больнице: общение,
гигиену, развитие,
психологическую под-
держку, игры, обучение,
соблюдение прописан-
ного режима и проце-
дур, уборку в палате,
комфортную среду
в палате.

Что смогли: Решили
проблему нестабиль-
ности волонтерской
работы. Сейчас в семи
детских больницах
города созданы стацио-
нарные посты профес-
сиональных нянь.

«ЗАБОТА С УВАЖЕНИЕМ»

Организация: ПРБОО
«Солнечный круг»

Место: Пермь

В чем смысл: Делаем
действия работников
детдомов осознанными,
чтобы дети чувствовали
себя почти как в семье.

Ценности: Чувство
семьи и дома.

Что есть: Обучаем
специалистов детских
домов, создаем для
детей атмосферу дома.

Что смогли: Сумели
преодолеть сопротив-
ление сотрудников дет-
ских домов переменам
через открытый чест-
ный разговор и выстра-
ивание доверительных
отношений.

«НЕИГРА»

Организация: АНО
«АСП «Моя Семья»

Место: Ярославль

В чем смысл: Даем
детям выход в жизнь
через театр.

Ценности: Счастливая
семья, самореализация,
вера в успех.

Что есть: Вовлекаем
детей и подростков,
воспитывающихся
в учреждениях и семьях
в ТЖС, и их родных
в единую театральную
деятельность, разви-
ваем их способности,
помогаем преодолеть
страхи, ставим вместе
спектакль и показыва-
ем на сцене.

Что смогли: Сумели
убедить администра-
цию в необходимости
такой работы.
Подобрали правильные
кадры, режиссера-на-
ставника и учителей
для ребят.
Воспроизвели реаль-
ность деятельности —
это настоящий театр.

КАЛЕНДАРЬ ДЕДЛАЙНОВ

КАКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ НЕ УПУСТИТЬ В БЛИЖАЙШИЕ ДВА МЕСЯЦА

ТРАДИЦИОННО «СИД» ПУБЛИКУЕТ РУБРИКУ О КЛЮЧЕВЫХ ПРОФИЛЬНЫХ КУРСАХ, ГРАНТАХ, КОНФЕРЕНЦИЯХ, В КОТОРЫХ МОЖНО ПОУЧАСТВОВАТЬ ВЖИВУЮ И ОНЛАЙН. В КАЛЕНДАРЕ ОТМЕЧЕНЫ ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПРИЕМА ЗАЯВОК, ЧТОБЫ ДЕДЛАЙНЫ БЫЛИ У ВАС ПЕРЕД ГЛАЗАМИ И МОЖНО БЫЛО ВСЁ УСПЕТЬ.

ОКТАБРЬ

				1	2	3
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

ДЕДЛАЙН ЗАЯВОК: 1 ОКТАБРЯ

Что: Мастер-школа «Работа приютов/кризисных центров для мам с детьми»

Где: Онлайн на платформе Zoom

Когда: Октябрь (ноябрь)

Организатор: Благотворительный фонд «Ключ» при поддержке Фонда Тимченко

Подробности: Мастер-школа для специалистов кризисных центров для мам с детьми, программа утверждается

Контакты: Фонд «Ключ»: тел. +7 (812) 777-03-57, моб. +7 (921) 402-85-40, mk@fondkluch.ru (Ольга Борцова, Мария Кутейникова)

ДЕДЛАЙН ЗАЯВОК: 4 ОКТАБРЯ

Что: Конкурс «Практики личной филантропии и альтруизма»

Где: Вся Россия

Когда: 1 сентября — 4 октября

Организатор: Благотворительный фонд Владимира Потанина
Подробности: Конкурс направлен на поддержку личных инициатив представителей сообщества Фонда Потанина в разных городах России, то есть для тех, кто ранее являлся грантополучателем и стипендиатом фонда всех лет

Контакты

ДЕДЛАЙН ЗАЯВОК: 15 ОКТАБРЯ

Что: Конкурс на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества

Где: Вся Россия
Когда: 1 сентября — 15 октября

Организатор: Фонд президентских грантов

Подробности

Контакты: office@pgrants.ru, +7 (495) 150-42-22

ДЕДЛАЙН ЗАЯВОК: 15 ОКТАБРЯ

Что: Стажировка в программе «Уверенное начало»

Где: Москва

Когда: 15–19 ноября

Организатор: КРМГ

Подробности

Контакты

НОЯБРЬ

1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30					

ДЕДЛАЙН ЗАЯВОК: 1 НОЯБРЯ

Что: Кинофестиваль «Волшебный фонарь»

Где: Санкт-Петербург

Когда: 27 ноября

Организатор:

Санкт-Петербургская общественная благотворительная организация «Общество Свяителя Иоасафа»

Подробности: Кинофестиваль направлен на раскрытие творческого потенциала детей и молодежи с ограниченными возможностями, способствующего их более полной социальной адаптации в современном мире

Подробная информация по ссылкам:

<https://joasaph.ru/>

<https://vk.com/magictorch>

<https://prostoekino.ru/>

Контакты: Представитель оргкомитета кинофестиваля Людмила Соколова +7 (911) 089-67-15

ДЕДЛАЙН ЗАЯВОК: 30 НОЯБРЯ

Что: Конкурс «Маршрут добра»

Где: Вся Россия

Когда: 2022 год

Организатор: Благотворительный фонд Владимира Потанина

Подробности: Поддержка предоставляется физическим лицам (сотрудникам некоммерческих организаций) в виде благотворительной помощи и юридическим лицам — в виде грантов

Контакты: Менеджер проектов Александра Барковец +7 (495) 149-30-18, socialproject@fondpotanin.ru